

Политическая борьба в руководстве КНДР в 1953—1956 гг.: причины и динамика

© 2009

Син Се Ра

В статье на основе архивных материалов раскрываются причины и ход политической борьбы в руководстве в 1953—1956 г. Рассматриваются, разногласия между группировками по послевоенному экономическому плану, которые привели к устранению Яньаньской и советской группировок и установлению господства фракции во главе с Ким Ир Сеном.

Ключевые слова: августовский пленум 1956 г., восстановление народного хозяйства, Ким Ир Сен, политическая борьба, маньчжурская группировка, советская группировка, яньаньская группировка

Введение

К анализу причин и хода процесса политической борьбы в руководстве КНДР, зримо проявившейся на августовском пленуме ЦК ТПК 1956 г., существуют различные научные подходы.

Советская историография уклонялась от анализа политических конфликтов в Северной Корее, но уделяла особое внимание экономическому развитию. Она почти не отражала оппозиционные взгляды на план восстановления и развития народного хозяйства, выдвинутый руководством КНДР.

В постперестроечный период в историографии России можно обратить внимание на исследования А.Н. Ланкова, С.О. Курбанова и др., в которых была подробно описана политическая борьба в руководстве Северной Кореи¹. В них отмечается, что причиной политической борьбы было стремление Ким Ир Сена оградить свою власть от “ревизионистского” Советского Союза. Ким Ир Сен заговорил о “чучхе” благодаря успехам реализовавшегося трехлетнего плана. Между тем успешное завершение плана совпало по времени с разворачивавшимся в СССР отходом от сталинских методов управления государством, с критикой культа личности Сталина на XX съезде КПСС. Таким образом, для сохранения своей власти Ким Ир Сеноу было необходимо ликвидировать оппозицию и выработать новую линию экономического и политического развития, более независимую от “ревизионистского” Советского Союза.

В американской историографии причины политической борьбы 1956 г. ищут в речах в материалах апрельского пленума ЦК ТПК 1955 г. и совещания руководящих работников по вопросам пропаганды и агитации, состоявшемся 28 декабря 1955 г. Авторы считают, что на апрельском пленуме ЦК ТПК 1955 г. критика Ким Ир Сена в адрес “фракционеров” означала начало выражения “самостоятельности” от СССР и КНР. События на августовском пленуме ЦК ТПК 1956 г. считают вызовом Яньаньской группировки Ким Ир Сenu.

В некоторых работах современных ученых Республики Корея отмечается, что экономические проблемы, которые возникли на пути перехода к социализму, являлись причиной политической борьбы 1956 г. По этому вопросу имеются две точки зрения.

Первая состоит в том, что конфликт в руководстве КНДР возник под влиянием новой экономической линии Маленкова, т.е. “увеличение производства продовольствия и предметов потребления путем направления основных капиталовложений в легкую и пищевую промышленность”². Советская и Яньаньская группировки, которые поддерживали такую линию, возражали против “преимущественного развития тяжелой промышленности”, которую поддерживала Маньчжурская группировка во главе с Ким Ир Сеном. Помимо этого, оппозиция была против проведения социалистических преобразований быстрыми темпами. Таким образом, разногласия, которые возникли в процессе выработки экономической политики, являлись причиной политической борьбы 1956 г.

Согласно второй точке зрения, споры между двумя сторонами возникли не во время разработки плана восстановления и развития народного хозяйства, а в процессе его исполнения³. Ошибки, которые появились в процессе выполнения экономического плана, вызвали социальный и экономический кризис в Северной Корее, что породило конфликт в руководстве страны.

Автор данной статьи согласен с той точкой зрения, согласно которой экономические вопросы были основной причиной политической борьбы 1956 г. Он, однако, не согласен с тем, что конфликт в руководстве Северной Кореи начался уже на VI пленуме ЦК ТПК 1953 г. Хотя в руководстве существовали разногласия по плану восстановления и развития народного хозяйства, к концу 1954 г. они не дали конфликту развиваться. Однако, в силу ряда внутренних проблем и внешнего влияния разногласия по экономическому плану, которые временно были в тени, вышли на поверхность, и это привело к политической борьбе 1956 г.

Появление разногласий по экономической политике после Корейской войны

Корейская война нанесла Корейскому полуострову колоссальный человеческий и материальный ущерб. Особенно пострадала Северная Корея, превратившаяся в развалины. Авиация США сбросила в среднем 18 бомб на один кв. км. 8700 заводов и фабрик были разрушены⁴. В 1953 г. объем промышленного производства упал до 65,8% по сравнению с 1949 г., производство с/х продукции сократилось до 76% от уровня 1949 г.⁵ Поэтому после войны

перед КНДР встали грандиозные задачи по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства.

5—8 августа 1953 г. состоялся VI пленум ЦК ТПК. На нем наметили основное направление постепенных, восстановительных работ. Восстановление народного хозяйства разделили на три этапа: первый этап (подготовительный) был рассчитан на полгода или на один год. Во время второго этапа (1954—1956 гг.) предполагалось выполнить трехлетний план восстановления и развития народного хозяйства. Планировалось восстановить каждую отрасль народного хозяйства до довоенного уровня. На третьем этапе намечалось составить пятилетний план (1957—1961 гг.) для укрепления фундамента индустриализации. В результате его выполнения должен был быть сделан первый шаг к индустриализации страны⁶.

На этом пленуме Ким Ир Сен в своем докладе предложил заложить в КНДР фундамент индустриализации. Основной приоритет — “увеличение количества предприятий тяжелой промышленности и восстановление легкой промышленности для стабильности жизни народа”⁷. Главное решение этого пленума заключалось в необходимости первоочередного восстановления тяжелой промышленности.

Чтобы выполнить этот план была необходима материальная и кадровая помощь социалистических стран. Для этого правительственные делегации КНДР побывали с визитами в СССР, КНР и других социалистических странах. В сентябре 1953 г. правительственная делегация КНДР во главе с Ким Ир Сеном прибыла в Москву. Сразу же после заключения перемирия в Корее Советское правительство выразило готовность оказать помощь КНДР в восстановления народного хозяйства и предоставить ей с этой целью безвозмездно 1 млрд руб. (в старом исчислении)⁸.

Во время переговоров с делегацией КНДР в Москве были обсуждены вопросы, относящиеся к использованию выделенных КНДР средств. Вместе с тем были обсуждены решения VI пленума ЦК ТПК о всесторонней индустриализации страны. По итогам этих переговоров Ким Ир Сен отметил: “Было решено использовать эту помощь преимущественно для восстановления предприятий тяжелой промышленности, которые являются необходимым условием для восстановления других отраслей и строительства новых заводов, которых раньше не было в стране”⁹.

Один из теоретиков “конфликта экономических линий” Со Дон Ман считает, что во время переговоров возникли разногласия между двумя сторонами, так как политика “преимущественного развития тяжелой промышленности” не совпадала с позицией руководства КПСС, которая проводила новую экономическую линию Маленкова¹⁰. Возражая против этого мнения, Бэк Чжун Ки настаивает на том, что разногласий между двумя сторонами не возникало, так как у руководства КНДР имелось право выбора экономической системы¹¹.

Представляется, что на самом деле на переговорах проявились некоторые разногласия сторон относительно решений VI пленума. Это отражено в “Справке о положении в Корее”, составленной посольством СССР в КНДР в 1955 г.: “... В решении VI пленума ЦК ТПК, состоявшегося в августе 1953 г.,

указывалось, что основной задачей трехлетнего плана является создание базы для проведения в дальнейшем всесторонней индустриализации страны ...При этом задачи развития сельского хозяйства и подъема жизненного уровня населения в должной мере не учитывались. В связи с полученными в ЦК КПСС советами во время пребывания Ким Ир Сена и других руководящих деятелей КНДР в сентябре 1953 г. в Москве, корейские товарищи внесли некоторые поправки в трехлетний план восстановления народного хозяйства. Однако решения VI пленума ЦК ТПК о всесторонней индустриализации страны пересмотрены не были...”¹².

Эти материалы дают основание предположить, что во время визита северо-корейской делегации в Москву советской стороной были даны рекомендации пересмотреть решения VI пленума ЦК ТПК относительно всесторонней индустриализации страны и изменить основные направления народнохозяйственного плана, чтобы уделить больше внимания повышению уровня жизни населения. Видимо, делегация КНДР приняла советские рекомендации в ходе переговоров. Но после возвращения делегации в Пхеньян план не был пересмотрен, а данные в Москве рекомендации были лишь частично отражены в трехлетнем плане восстановления народного хозяйства¹³. Поэтому в 1955 г. СССР вновь будет повторять свои рекомендации по вопросам экономической политики Северной Кореи.

Во время этого визита было подписано соглашение об оказании СССР помощи КНДР в восстановлении народного хозяйства. Оно предусматривало предоставление КНДР 1 млрд руб. в течение двух лет, а именно: в первый год — 650 млн руб., во второй — 350 млн руб.¹⁴ На основе этого соглашения было решено с помощью СССР восстановить и построить в КНДР важнейшие предприятия не только тяжелой, но и легкой промышленности¹⁵.

Таким образом, на переговорах в Москве в сентябре 1953 г. разногласия между делегацией КНДР и руководством СССР о послевоенном плане, принятом на VI пленуме ЦК ТПК, были временно урегулированы. Но разногласия существовали и внутри руководства Северной Кореи. Не все руководители КНДР были согласны с планом, по которому приоритет был отдан тяжелой промышленности. Возражая против преимущественного развития тяжелой промышленности, на котором настаивала Маньчжурская группировка во главе с Ким Ир Сеном, Советская и Яньаньская группировки поддерживали политику преимущественного развития легкой промышленности.

Как было сказано выше, в южнокорейской историографии существует спор по вопросу о возникновении разногласий в руководстве КНДР при разработке плана восстановления и развития народного хозяйства. Причиной спора является недостаток материалов. После ликвидации Советской и Яньаньской группировок, материалы о них были скрыты или уничтожены.

Но есть основания предположить, что Советская и Яньаньская группировки настаивали на политике “преимущественного развития легкой промышленности”: “Если бы после войны мы не развивали преимущественно тяжелую промышленность, не вкладывали сосредоточенно средства в тяжелую промышленность, а растрачивали всю помощь братских стран на производство предметов потребления, как настаивали антипартийные и контрреволюци-

онные элементы в лице Чхве Чхан Ика, Пак Чхан Ока и др., то сейчас мы не могли бы заложить не только фундамент самостоятельной экономики, но и производства предметов потребления”¹⁶. (...) Весь корейский народ с превышением и до срока выполнил трехлетний план восстановления народного хозяйства. Поэтому было раскрыто, что спор антипартийных и антиреволюционных элементов в лице Чхве Чан Ика, Пак Чан Ока и др. против экономической политики нашей партии был не обоснован теоретически и практически”¹⁷. Упоминания в этих материалах “антипартийных и контрреволюционных элементов” указывают на Яньаньскую и Советскую группировки, лидерами которых как раз и являлись Чхве Чхан Ик и Пак Чхан Ок.

По каким же мотивам стороны настаивали на своей экономической линии? Маньчжурская группировка во главе с Ким Ир Сеном выступала за политику “преимущественного развития тяжелой промышленности” по следующим причинам. Во-первых, тяжелая промышленность серьезно влияет на развитие всех производительных сил страны. Во-вторых, после войны в КНДР возник серьезный дисбаланс между тяжелой и легкой промышленностью, так как во время войны был нанесен огромный урон тяжелой промышленности, а легкая промышленность лучше сохранилась и даже отчасти развивалась (в основном это были мелкие предприятия и мастерские). Поэтому для выравнивания положения необходимы были преимущественные капиталовложения в тяжелую промышленность¹⁸. В-третьих, развитие тяжелой промышленности необходимо для создания военной промышленности и укрепления обороны¹⁹. В-четвертых, группировка Ким Ир Сена считала, что развитие тяжелой промышленности обеспечит экономическую и военную самостоятельность КНДР. Несмотря на то, что официальное начало утверждения “самостоятельности” Ким Ир Сена относят к декабрю 1955 г., когда им впервые были провозглашены идеология и политика “чучхе”, он уже с 1953 г. продвигал экономическую политику на основе указанных идей.

Советская и Яньаньская группировки настаивали на “преимущественном развитии легкой промышленности” для того, чтобы повысить жизненный уровень народа, пострадавший из-за войны. Видимо, советский подход к плану народного хозяйства Северной Кореи влиял на позицию советских корейцев.

Несмотря на появление в руководстве разногласий по плану развития народного хозяйства, автор не может полностью согласиться с исследованиями, в которых утверждалось, что противостояние между двумя экономическими линиями в полную силу началось уже с пленума ЦК ТПК в 1953 г.²⁰ Тогда, действительно, существовали разногласия относительно приоритетов развития промышленности. Однако вряд ли уже тогда создались напряженные отношения в руководстве страны. Из-за недостатка материалов о конфликте между двумя группировками в 1953—1955 гг. мы не знаем его деталей. Но анализируя материалы АВП РФ 1953—1956 гг., можно сделать вывод, что до 1956 г. Яньаньская и Советская группировки не очень настаивали на своем экономическом курсе, поэтому серьезных разногласий в руководстве КНДР не возникало.

На первых порах Советская и Яньаньская группировки только убеждали Ким Ир Сена, который обладал реальной властью, чтобы их мнение было

принято во внимание. Например, председатель Госплана КНДР Пак Чхан Ок в беседе с временным поверенным в делах СССР в КНДР С.П. Лазаревым в мае 1954 г. сообщал, что правительство Северной Кореи хочет израсходовать все средства, предназначенные на приобретение товаров народного потребления, на восстановление народного хозяйства. Пак Чхан Ок “уговаривал Ким Ир Сена выделить хотя бы часть этих средств на приобретение товаров массового потребления”²¹.

В то время советские корейцы занимали многие руководящие посты. Это вызывало недовольство “местных” корейцев²². В этой ситуации им не нужно было настаивать на своей экономической линии, которая могла привести к конфликту с Маньчжурской группировкой. Поэтому они намеревались убедить Ким Ир Сена проводить предлагаемый ими курс. С начала 1956 г. они начали открыто настаивать на своей экономической линии. Это было началом конфликта, который постепенно перерос из экономического в политический.

В 1953—1955 гг. Советская и Яньаньская группировки еще не сотрудничали друг с другом. Они скрытно боролись тогда между собой до тех пор, пока не стали подвергаться критике со стороны Маньчжурской группировки, в результате которой в начале 1956 г. потеряли многие важные посты. Так, Пак Ен Бин (советский кореец), был освобожден от обязанностей зав. оргинструкторским отделом ЦК ТПК в феврале 1955 г. по требованию некоторых руководителей например, Чхве Чхан Ика (Яньаньская группировка)²³. Яньаньская группировка критиковала Пак Ен Бина за то, что в своих беседах с работниками советского Посольства в КНДР он подробно информировал их о действительном положении в стране. Бывший ректор военной академии КНА Пан Хо Сан (китайский кореец) организовал вокруг себя группу высших офицеров, недовольных существующими порядками в армии и, в частности, тем, что в Генеральном штабе КНА основные посты были заняты советскими корейцами.

С начала 1956 г. Советская и Яньаньская группировки стали открыто добиваться повышения уровня жизни народа, критикуя политику “преимущественного развития тяжелой промышленности”. Почему именно с начала 1956 г. они так настойчиво стали этого требовать? Причины были следующие: во-первых, с середины 1955 г. Советская и Яньаньская группировки переживали политический кризис в результате острой критики со стороны Маньчжурской группировки. Ожесточенные нападки подтолкнули их к сплочению и единству действий; во-вторых, даже в 1956 г. жизнь народа все еще была трудна, это вызывало “недовольство проводимым правительством КНДР курсом на восстановление и развитие тяжелой индустрии за счет снижения жизненного уровня населения КНДР”²⁴. Недовольство политикой партии и правительства проявлялось в кругах интеллигенции, в частности, выражалось некоторыми преподавателями Университета им. Ким Ир Сена²⁵.

* * *

Разногласия в вопросах восстановления и развития народного хозяйства КНДР существовали не только относительно приоритетов развития промышленности, но и по темпам социалистических преобразований в стране. Проблемы в области социалистических преобразований начались с коопера-

рования сельского хозяйства в широком масштабе. Кооперирование, продвигаемое Маньчжурской группировкой во главе с Ким Ир Сеном, развернулось в полную силу после пленума ЦК ТПК в ноябре 1954 г.²⁶

Такие планы вызвали разногласия. Одно из возражений опиралось на тезис об “общекорейской революции”. Его суть состояла в том, что пока в разделенной стране не завершена полностью общедемократический этап, не следует проводить социалистические преобразования. Потому некоторые не были согласны с мнением о необходимости провести кооперацию только в Северной Корее²⁷. Главным теоретиком, утверждавшим это, был Сон Ле Чжон, бывший секретарь парткома Университета им. Ким Ир Сена.

Кроме этого, были политики, в целом согласные с идеей кооперирования, но предлагавшие допустить занятия земледелием в личных крестьянских хозяйствах на долгий период. Это мнение отстаивал Ким Кван Сун, заведующий кафедрой экономики Университета им. Ким Ир Сена. Он доказывал, что новую экономическую политику, как в СССР, нужно применять в сельском хозяйстве Северной Кореи, которое находится в переходном периоде²⁸.

Однако такие идеи не находили широкой поддержки, особенно взгляды Сон Ле Чжона, из которых следовало, что нужно было вообще прекратить социалистические преобразования в Северной Корее до момента ее объединения с Южной Кореей. Но это противоречило общепринятой установке на конечную цель КНДР — построение социализма. Неприемлема была и точка зрения Ким Кван Суна, призывавшего сохранить частные хозяйства, в результате чего могли окрепнуть и подняться середняки и зажиточные крестьяне, а государство потеряло бы контроль над сельским хозяйством²⁹.

Второй круг возражений касался намерений провести сельскохозяйственное кооперирование быстрыми темпами. Оппозиционеры доказывали, что социалистические преобразования в сельском хозяйстве возможны только после его механизации. Ссылаясь на особенности Северной Кореи, группировка Ким Ир Сена утверждала, что возможно кооперирование и без механизации, так как в отличие от СССР каждый корейский крестьянин имеет небольшой надел земли³⁰.

Разногласия с Маньчжурской группировкой во главе с Ким Ир Сеном по темпам кооперирования и социалистических преобразований сельского хозяйства обсуждались по инициативе ученых университета им. Ким Ир Сена. По причине недостатка материалов теперь трудно установить, согласны ли были Советская и Яньаньская группировки с этими взглядами Маньчжурской группировки в конце 1954 г. Когда в 1956 г. Советская и Яньаньская группировки предложили выдвинуть курс на улучшение жизненного уровня народа, интеллигенция по инициативе ученых и студентов Университета им. Ким Ир Сена поддержала эту линию и выступила против решений августовского пленума ЦК ТПК 1956 г. Учитывая эти факты, можно заключить, что существовали совпадения в теоретических построениях Советской и Яньаньской группировок и ученых-теоретиков³¹.

Пленум ЦК ТПК в ноябре 1954 г. стал поворотным пунктом. На нем были подняты основные вопросы социалистических преобразований, рассмотрены различные мнения по ним. Суть споров касалась темпов строительства со-

циализма в Северной Корее. Вместе с тем, затрагивались проблемы объединения страны, определения этапов социалистического строительства в Северной Корее, выбора нужного курса для ее дальнейшего развития³². Несмотря на то, что разногласия еще не были урегулированы, в КНДР уже начали проводить политику, предложенную группировкой Ким Ир Сена. Допущенные при ее реализации ошибки углубляли конфликт в руководстве КНДР. Одной из этих ошибок стало осуществление государственных закупок зерна.

Раскол между группировками

Начавшиеся после пленума ЦК ТПК в ноябре 1954 г. государственные закупки зерна одновременно с началом кооперирования вызвали огромный отрицательный отклик. Несмотря на то, что ошибки, совершенные в ходе закупок зерна, долгое время негативно сказывались на жизни крестьян, официальные публикации и историки КНДР почти не коснулись этой темы. Более подробно эти события отражены в записях бесед сотрудников советского посольства в Пхеньяне с представителями КНДР.

Проблемы в ходе закупок зерна начались с того, что работники провинциальных партийных и народных комитетов в доказательство своей верности партии завысили сведения об урожайности в своих провинциях. В нарушение принципа добровольности во время закупок зерна применялись силовые методы вплоть до избиения, ареста и выселения крестьян. Налог с крестьян составил 33—35% урожая вместо положенных 27%. И у бедняков, и у середняков в принудительном порядке забирали последнее зерно, а зажиточным крестьянам, у которых оно еще оставалось, запретили его продавать. Тем самым власти вызвали недовольство во всех слоях крестьянства, появились призывы к восстанию, распространялись листовки и плакаты, направленные против правительства³³.

Из-за ошибок в проведении закупок зерна антиправительственные настроения могли представлять большую угрозу только что начавшейся политике социалистических преобразований в сельском хозяйстве³⁴. Чтобы нейтрализовать противодействие крестьян, на Президиуме ЦК ТПК, состоявшемся 1—3 февраля 1955 г., решили прекратить закупку зерна у крестьян и предоставить им компенсацию в виде продовольственных и семенных ссуд. Кроме того, председатель Госплана Пак Чхан Ок и министр сельского хозяйства Ким Ир, ответственные за эти ошибки, были резко раскритикованы на апрельском пленуме ЦК ТПК 1955 г.³⁵

Проблемы из-за ошибок при закупке зерна заставили СССР обратить повышенное внимание на экономический курс КНДР. ЦК КПСС, получив доклад о положении в Северной Корее от советского посольства в Пхеньяне в 1955 г., пригласил Ким Ир Сена с группой руководителей в Москву для обсуждения с ними внутренних проблем Северной Кореи. СССР сообщил об этом визите КНР³⁶, что свидетельствует о том, что в это время между СССР и КНР велись консультации по вопросу о Северной Корее³⁷.

После апрельского пленума ЦК ТПК, в мае 1955 г., корейские руководители во главе с Ким Ир Сеном неофициально прибыли в Москву³⁸. Главной целью этого визита являлись обсуждение внутренних проблем КНДР и одоб-

рение Советским Союзом проекта пятилетнего плана развития народного хозяйства КНДР. Но во время встречи с руководством ЦК КПСС и правительством СССР делегация Северной Кореи получила серьезные рекомендации по внутренним проблемам и по пятилетнему плану.

После возвращения северокорейскому руководству пришлось изменить свой экономический курс. Эти изменения под влиянием рекомендаций советской стороны отражены в решениях расширенного заседания Президиума ЦК ТПК, состоявшегося 15—20 июня 1955 г., и заседания Политсовета ЦК ТПК, состоявшегося 15—19 июля 1955 г. Главные изменения состояли в следующем³⁹: пересмотреть новую программу ТПК с учетом нынешних условий раздела страны на две части, особенно в вопросах строительства социализма; пересмотреть проект пятилетнего плана с учетом реальных условий в сторону уменьшения капиталовложений в промышленность и увеличения их в сельское хозяйство; допустить частно-предпринимательскую деятельность в торговле; прекратить процесс кооперирования крестьян, разрешить создание отдельных кооперативов только в исключительных случаях; снизить цены на промышленные и продовольственные товары; установить льготный налог для частных предпринимателей и т.д.

Таким образом, рекомендации руководства СССР привели к изменениям в политике “преимущественного развития тяжелой промышленности” и темпах проведения социалистических преобразований. Согласно этим рекомендациям, нужно было направлять основные капиталовложения в легкую промышленность и регулировать темпы социалистических преобразований исходя из обстановки. Как было сказано выше, это решение было тесно связано с позицией СССР. Еще во время беседы в сентябре 1953 г. руководство СССР рекомендовало делегации КНДР уделять больше внимания повышению уровня жизни населения.

Более того, ЦК КПСС рекомендовал корейским товарищам больше опираться на коллективное руководство при решении важнейших партийных и государственных вопросов⁴⁰. Ким Ир Сен и Маньчжурская группировка вынуждены были принять эти рекомендации, хотя явно не были с ними согласны. Несмотря на то, что после смерти Сталина влияние СССР на страны народной демократии заметно уменьшилось, оно все же пока сохранялось. К тому же КНДР была необходима большая помощь СССР в восстановлении народного хозяйства и государственном строительстве. Поэтому Ким Ир Сен не мог игнорировать мнение руководства СССР и постарался обойти все острые углы.

Изменение политического курса укрепило политику “преимущественного развития легкой промышленности”, т.е. позиции Советской и Яньаньской группировок⁴¹.

В такой сложной обстановке поведение советских корейцев вызывало негативное отношение у руководства Северной Кореи и местного населения. Во-первых, советские корейцы, работавшие в партийных и государственных органах КНДР, передавали информацию о положении в Северной Корее Посольству СССР в Пхеньяне. Корейское руководство было недовольно тесными связями советских корейцев с Посольством СССР⁴².

Кроме этого, сложилась непростая ситуация вокруг школы № 6 в Пхеньяне, где работали советские учителя и учились дети советских корейцев. Многие из местных корейцев не одобряли ее деятельность, так как школа по своей программе и направленности обучения резко отличалась от обычных корейских школ. Но советские корейцы не хотели отдавать своих детей в корейские школы. По этому вопросу происходили столкновения мнений советских и местных корейцев, для руководства КНДР школа стала “бельмом на глазу”⁴³.

В октябре 1955 г. Пак Ден Ай в беседе с Пак Ы Ваном (советский кореец) критиковала советских корейцев за то, что они не посылают своих детей в обычные корейские школы, а только в школу № 6, а их жены живут изолированно и не принимают участия в общественных мероприятиях⁴⁴. В этом не было ничего нового, но именно в это время Пак Ден Ай решила покритиковать их поведение. Это наглядно показывает, что со второй половины 1955 г. в руководстве Северной Кореи формировалось негативное отношение к советским корейцам.

Вынужденные изменения во внутренней политике под влиянием рекомендаций ЦК КПСС и рост негативного отношения местных кадровых работников к советским корейцам ослабили их позиции в руководстве страны, резко усилилась критика в адрес советских корейцев. Первая атака была направлена на главную фигуру Советской группировки — Пак Чхан Ока. На совещании руководящих партийных и административных работников, состоявшемся 21 октября 1955 г., Ким Ир Сен дал отрицательную оценку работе Госплана во главе с Пак Чхан Оком за разработку нереального народнохозяйственного плана и за направление капиталовложений во все отрасли без учета их приоритетов. В результате было решено сократить права Госплана и расширить полномочия министерств⁴⁵.

С декабря 1955 г. критика в адрес советских корейцев усилилась. На пленуме ЦК ТПК, состоявшемся 2—3 декабря 1955 г., были публично резко раскритикованы советские корейцы Тен Юр, Сон Дин Фа, Тен Гук Но, Ки Сек Пок и Тен Дон Тхэк. По словам Ким Ир Сена, эти советские корейцы положительно отзывались о произведениях писателя Ли Тхэ Дюна, переехавшего с Юга и оказавшегося впоследствии причастным к деятельности группы Ли Сын Оба⁴⁶. Одновременно они же подвергли критике произведения северокорейского писателя Хан Сер Я⁴⁷. Пленум поддержал решение Президиума ЦК ТПК об исключении Пак Ир У (бывший заместитель главнокомандующего КНА, бывший министр внутренних дел и связи) из партии и о снятии со своего поста зам. министра тяжелой промышленности советского корейца Ким Ера⁴⁸.

Критика советских корейцев звучала также на совещании руководящих работников по вопросам пропаганды и агитации, состоявшемся 28 декабря 1955 г. На этом совещании Ким Ир Сен и Хан Сер Я вновь осудили их за “идеологические ошибки”. На этом совещании Ким Ир Сен произнес известную речь “Об изжитии догматизма и формализма и установлении чучхе в идеологической работе”, с которой практически началось внедрение идей чучхе во все сферы северокорейского общества⁴⁹.

“Самостоятельность”, на которой настаивал Ким Ир Сен, означала, прежде всего, требование уважать корейскую культуру и традиции, строить не советский и не китайский, а корейский социализм. Из такого подхода выте-

кало, что у Яньаньской и Советской группировок, которые находились под влиянием СССР и КНР отсутствует “самостоятельность”. На этом совещании Ким Ир Сен как раз и отметил отсутствие у них такой “самостоятельности”, приводя в качестве примера советского корейца, бывшего зав. оргинструкторским отделом ЦК ТПК Пак Ен Бина⁵⁰. По той же причине Ким Ир Сен официально раскритиковал главные фигуры Советской и Яньаньской группировок Хо Га И, Ким Чжэ Ука и Пак Ир У, обвинив их в формализме и догматизме.

Почему Ким Ир Сен заговорил о “самостоятельности” в конце 1955 г.? Большинство исследователей объясняли это стремлением Ким Ир Сена сохранить свою власть, не допустить критики “культа личности” под влиянием XX съезда КПСС. По-моему мнению, кроме указанных внешних причин могли существовать следующие внутренние причины: под влиянием рекомендаций ЦК КПСС в середине 1955г. Маньчжурская группировка во главе Ким Ир Сенем была вынуждена признать свои ошибки в экономической политике, что могло дать шанс для укрепления позиций Яньаньской и Советской группировок, которые настаивали на политике “преимущественного развития легкой промышленности”. Поэтому Маньчжурская группировка акцентировала ошибки в политике лидера советской группировки Пак Чхан Ока, одновременно подчеркивая важность “самостоятельности”, публично критиковала за формализм и догматизм Советскую и Яньаньскую группировки, которые находились под влиянием СССР и КНР. Это ослабило их политическую роль. А Маньчжурская группировка сохранила свое влияние в руководстве. Иными словами, идея “самостоятельности” нужна была ей как орудие борьбы против сил, которые опирались на СССР и КНР. Но тогдашняя “самостоятельность” не означала еще конфликта с СССР или КНР, особенно СССР. Конец 1955 г. ознаменовался лишь созданием фундамента “самостоятельности”⁵¹. В то время Ким Ир Сен публично выражал уважение СССР и одновременно, говоря об идеях чучхе в Северной Корее, начал политическую атаку против Советской группировки.

С 1956 г. Советскую группировку начали обезглавливать. На заседании Президиума ЦК ТПК, состоявшемся 18 января 1956 г., вывели из Политсовета за допущенные ошибки в писательской организации Пак Чхан Ока и Пак Ен Бина. Пак Чхан Ока также сняли с должности председателя Госплана, за ним сохранили лишь пост зам. премьера без портфеля. Пак Ен Бина вывели из ЦК ТПК и понизили в должности до зам. министра торговли. Литературного критика Ки Сок Пока, поэтов Тен Юра и Тен Ден Тхэка вывели из состава членов ЦК писательского союза. Таким образом, еще несколько главных фигур среди советских корейцев были наказаны, Советская группировка получила серьезный удар. Отношение к советским корейцам особенно ухудшилось после дела Пак Чхан Ока и Пак Ен Бина⁵².

Таким образом, Советская группировка и некоторые деятели Яньаньской группировки были оттеснены от центра власти в конце 1955 — начале 1956 гг. Поэтому, воспользовавшись критикой культа личности Сталина в СССР, они были намерены выступить против культа личности Ким Ир Сена.

Но Маньчжурская группировка во главе с Ким Ир Сенем пыталась предпринять меры для того, чтобы решения XX съезда КПСС не повлияли на

Северную Корею. Поэтому когда руководитель делегации ТПК Чхве Ен Ген доложил итоги работы XX съезда на пленуме ЦК ТПК, состоявшемся 20 марта 1956 г., Ким Ир Сен доказывал, что в основе деятельности ЦК ТПК лежит принцип коллективности руководства. Даже в трудный период военного времени пленумы ЦК ТПК созывались регулярно, утверждал он. Принимая решение XX съезда КПСС о необходимости коллективного руководства и перекладывая вину за культ личности в ТПК на Пак Хон Ена⁵³, Ким Ир Сен ловко избежал критики в свой адрес.

После мартовского пленума ЦК ТПК 1956 г., в связи с изучением доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС ЦК ТПК разослал в партийные органы специальное закрытое письмо. Основное внимание в нем уделялось критике культа личности И.В. Сталина и нарушениям в СССР социалистической законности. Из письма вытекало, что ошибки, вскрытые ЦК КПСС, присущи только КПСС и не имеют места в деятельности ТПК, как указывалось на мартовском пленуме 1956 г.⁵⁴ Таким образом, руководство Северной Кореи приняло меры к тому, чтобы XX съезд ЦК КПСС не оказал влияния на предстоящий III съезд ТПК.

Августовский пленум ЦК ТПК 1956 г. и разгром Советской и Яньаньской группировок

С 23 апреля 1956 г. в течение семи дней происходил III съезд ТПК, в котором участвовали делегации КПСС, КПК и других братских партий. Руководителем делегации КПСС был Л.И. Брежнев. Советские корейцы возлагали большие надежды на то, что на этом съезде будут обсуждены вопросы культа личности в КНДР. Но их надеждам не суждено было сбыться. Л.И. Брежнев только в принципе затронул вопросы культа личности и коллективного руководства в партии. Съезд же подчеркнул, что в работе ЦК ТПК соблюдались принципы коллективности руководства и отсутствовал культ личности. Вину переложили на Пак Хен Ена, обвинив его в культе личности. Критика Ким Ир Сена за культ личности с самого начала была отвергнута, и этот вопрос не был поставлен на съезде⁵⁵.

На съезде было образовано новое руководство ТПК. Председателем партии был избран Ким Ир Сен, зам. председателя — Чхве Ен Ген, Пак Ден Ай, Пак Кым Чер, Тен Ир Лен, Ким Чан Ман. Членами Президиума ЦК ТПК стали Ким Ир Сен, Ким Ду Бон, Чхве Ен Ген, Пак Ден Ай, Ким Ир, Пак Кым Чер, Лим Хэ, Чхве Чхан Ик, Тен Ир Лен, Ким Кван Хёп и Нам Ир.

Из советских корейцев среди них был только Нам Ир. Но он уже давно стал сторонником Ким Ир Сена. Так что на самом деле советские корейцы были отстранены от главных постов в ЦК ТПК.

Из Яньаньской группировки были избраны только Ким Ду Бон и Чхве Чхан Ик. Советские корейцы были сняты с других важных постов в ЦК ТПК. Только три человека были назначены из Яньаньской группировки. Все остальные должности занимали местные корейцы.

Такие перестановки привели к сближению Советской и Яньаньской группировок⁵⁶. Они вместе поднимали проблемы преодоления культа личности в ТПК и повышения жизненного уровня народа, выступали за политику

“преимущественного развития легкой промышленности”. Требования об улучшении жизни народа совпадали с настроениями населения⁵⁷. Используя это, они намеревались отстранить от власти Ким Ир Сена.

Этот план предполагалось осуществить во время поездки делегации во главе с Ким Ир Сеном в СССР и восточноевропейские страны. Некоторые исследователи считают, что главной движущей силой была Яньаньская группировка, другие полагают, что Советская⁵⁸. На самом деле Яньаньская группировка возглавила реализацию плана, а Советская должна была лишь поддержать его. Советское посольство в КНДР считало, что если Советская группировка выступит инициатором отставки Ким Ир Сена, то это может вызвать нежелательную реакцию в отношении СССР как внутри Кореи, так и на международной арене. Поэтому Советское посольство просило советских корейцев не проявлять активности в подготовке этого плана⁵⁹. В результате Советская группировка не возглавила реализацию этого плана. Однако Маньчжурская группировка, заранее узнав об этом плане, приняла надлежащие меры к его срыву.

План отстранения Ким Ир Сена было намечено реализовать на пленуме ЦК ТПК, состоявшемся 30—31 августа 1956 г. Но, как известно, план оппозиции потерпел полный провал. Кроме министра торговли Юн Гон Хыма другие оппозиционеры не смогли выступить из-за противодействия сторонников Ким Ир Сена. В тот же день, чувствуя надвигающуюся опасность, Юн Гон Хым, Со Хи, Ли Пхиль Гю и Ким Гван бежали в Китай. Их политическая эмиграция вызвала огромный резонанс в партии и стране. ТПК осудила Яньаньскую и Советскую группировки. На пленуме ЦК ТПК вывели из членов Президиума ЦК партии, членов и кандидатов в члены ЦК Чхве Чхан Ика, Пак Чхан Ока, Юн Гон Хыма, Со Хи и Ли Пхиль Гю. Юн Гон Хым, Со Хи и Ли Пхиль Гю были исключены из партии. Так главные политические противники Ким Ир Сена в одно мгновение были удалены из партии и сняты со всех должностей.

СССР и КНР, узнав о событиях на пленуме, попытались вмешаться в политическую ситуацию в КНДР. Представитель КПК, бывший командующий частями китайских народных добровольцев в Корее Пэн Дэхуай и представитель КПСС, член Политбюро А.И. Микоян прибыли в КНДР и потребовали от Ким Ир Сена отметить постановление августовского пленума 1956 г. Ким Ир Сен неожиданно согласился выполнить эти требования. Во время пребывания представителей КПСС и КПК в КНДР в сентябре 1956 г. был собран новый Пленум ЦК ТПК, который восстановил в должности Чхве Чхан Ика и Пак Чхан Ока и принял меры к восстановлению в партии Юн Гон Хыма, Со Хи и Ли Пхиль Гю. Более того, Микоян и Пэн Дэхуай договорились с Ким Ир Сеном об опубликовании в печати полного текста решения Сентябрьского пленума ЦК ТПК 1956 г.⁶⁰ Это решение фактически отменило постановление Августовского пленума ЦК ТПК 1956 г., Ким Ир Сеноу пришлось тогда согласиться с мнением руководителей СССР и КНР. Поэтому для него итоги сентябрьского пленума ЦК ТПК 1956 г. означали унижающее поражение.

Но после отъезда делегаций СССР и КНР из КНДР международная ситуация серьезно осложнилась. В октябре 1956 г. произошли венгерские события. Они оказали влияние на некоторую часть корейской интеллигенции, которая выражала недовольство в связи с решениями августовского и сентябрь-

ского пленумов ЦК ТПК 1956 г. В эти антиправительственные силы входили некоторые преподаватели общественных дисциплин и студенты Университета им. Ким Ир Сена, учителя начальных и средних школ, студенты, обучавшиеся в СССР и в восточноевропейских странах.⁶¹ Но группировка Ким Ир Сена быстро ликвидировала распространение антиправительственных настроений.

Со второй половины 1957 г. развернулась борьба между СССР и КНР за главенство в социалистическом лагере. Каждый старался перетянуть на свою сторону другие социалистические страны, включая КНДР. В связи с этим СССР и КНР хотели улучшить отношения с КНДР, осложнившиеся после сентябрьских событий 1956 г. В ноябре 1957 г., во время пребывания в Москве на праздновании 40-й годовщины Октября, Мао Цзэдун в беседе с Ким Ир Сеном принес ему извинения за вмешательство в дела ТПК в сентябре 1956 г. и выразил готовность в дальнейшем оказывать помощь КНДР. Н.С. Хрущев также высказывался в поддержку политики ТПК. Ким Ир Сен, воспользовавшись конфронтацией между СССР и КНР, продолжил чистку в рядах оппозиции в стране. Она продолжалась до 1959 г. Вся оппозиция была ликвидирована, после чего в КНДР утвердилась строго централизованная политическая система под полным контролем Ким Ир Сена.

Заключение

1953—1956 гг. — один из самых сложных и важных периодов истории КНДР и ТПК. В этот период сформировался фундамент нынешней политической системы Северной Кореи, которая была построена на единовластии одного человека.

Тем не менее, в этот период по сравнению с последующими политико-экономические споры в КНДР велись еще относительно свободно. Главные дискуссии разворачивались по вопросам выбора пути восстановления и развития народного хозяйства КНДР. Именно разногласия по этим вопросам вызвали конфликт между группировками. Дело в том, что для урегулирования противоречий по вопросам социально-экономического развития было необходимо найти баланс между группировками, но сделать это не смогли или не захотели. Поэтому противоречия переросли в политическую борьбу, обострив внутренние проблемы.

Это же — период, когда появились идеи чучхе, которые были выдвинуты Ким Ир Сеном в конце 1955 г. Эти идеи с тех пор и по сегодняшней день являются господствующими в идеологии и политике КНДР.

Наконец, в эти годы происходило изменение внешнеполитического положения КНДР, в частности, в отношениях с СССР. После смерти Сталина отношения между двумя странами не были такими дружественными, как раньше. Изменения начались с 1955 г., когда руководству Северной Кореи пришлось пойти на пересмотр некоторых аспектов внутренней политики под влиянием ЦК КПСС. Затем, в результате решений XX съезда КПСС, отношения еще более ухудшились. Несмотря на то, что руководство КНДР внешне одобрило решения XX съезда, на самом деле разоблачение культа личности и курс на мирное сосуществование были восприняты Северной Кореей с тру-

дом. Вопрос о культе личности прямо угрожал авторитету Ким Ир Сена. Личия на мирное сосуществование тоже не соответствовала обстановке вокруг Северной Кореи. Война закончилась только три года назад, угроза со стороны Южной Кореи и США по-прежнему существовала. По этим проблемам Северная Корея присоединилась к Китаю, который также не принял решений XX съезда КПСС. Таким образом, в эти годы начался раскол в социалистическом лагере. Но Ким Ир Сен по-прежнему публично продолжал поддерживать СССР и сохранил внешне нормальные отношения с Советским Союзом. Тогда еще существовала угроза со стороны Южной Кореи и США, и для Северной Кореи вопрос войны и мира был очень важным. Поэтому КНДР была заинтересована в получении политической и материальной помощи от СССР.

1. *Ланьков А.Н.* Северная Корея: вчера и сегодня. М., 1995; *Ланьков А.Н.* КНДР вчера и сегодня: Неформальная история Северной Кореи. М., 2005.
2. *Сон Ен Кю.* Процесс выполнения строительства социализма Северной Кореи — о линии развития 1953—1958 гг. Университет Коре. Дипломная работа. Сеул, 1990; *Ли Чжон Сок.* Исследование Трудовой Партии Кореи. Сеул, 1995; *Ким Сон Бо.* Истоки и развитие экономической структуры Южной и Северной Кореи — формирование сельскохозяйственной системы Северной Кореи. Сеул, 2000; *Ким Ен Чер.* Индустриализация и экономический курс Северной Кореи. Сеул, 2001; *Со Дон Ман.* История социалистической системы КНДР 1945—1961. Сеул, 2005. Среди японской историографии выделяется исследование Оконоки Масао. (См. примеч. 1).
3. *Бэк Чжун Ки.* Становление политической системы в КНДР и роль СССР (после корейской войны). М., 1997; *Бэк Чжун Ки.* Фонд политического конфликта в Северной Корее и СССР в период 1950-х гг. Выборы и изгиб Южной и Северной Кореи в период 1950-х гг. Сеул, 1998; *Бэк Чжун Ки.* Политическое перемены и реорганизация власти после Корейской войны в 1950-х гг. // Изучение современной Северной Кореи. Сеул, 1999. N 2.
4. Развитие народного хозяйства нашей страны. Пхеньян, 1960. С. 98.
5. СССР и Корея. С. 244—245.
6. *Ким Ир Сен.* Избранные произведения Пхеньян. 1960. Т. 4. С. 8–9.
7. *Ким Ир Сен.* За послевоенное восстановление народного хозяйства. Пхеньян, 1956. С. 3.
8. СССР и Корея. С. 246.
9. *Ким Ир Сен.* Избранные произведения Т. 4. С. 63.
10. *Со Дон Ман.* Указ. соч. С. 605–606.
11. *Бэк Чжун Ки.* Фонд политического конфликта в Северной Корее и СССР в период 1950-х гг. С. 455.
12. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), ф.№0102, оп. 11, папка 65, д. 45, л. 175—176.
13. Хотя часть рекомендаций ЦК КПСС была отражена в трехлетнем плане восстановления народного хозяйства, этот план не был выполнен, как намечалось ранее. Цитированный выше материал наглядно показывает это: “Увеличение объема капиталовложений в промышленность осуществляется за счет предусмотренных планом мероприятий по подъему жизненного уровня населения. Трехлетним планом было предусмотрено снижение в 1954 г. коммерческих розничных цен на сумму 2750 млн вон. Практически же цены были снижены лишь на 850—900 млн вон. Сэкономленные таким образом средства в размере около 2 млрд вон. были использованы на сверхплановые капиталовложения в промышленность” // Там же, л. 177–178.
14. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 61, д. 12, л. 4.

15. Подробно о помощи СССР правительству КНДР см.: *Ким Ир Сен*. Избранные произведения Т. 4. С. 63—64; СССР и Корея. С. 246—247.
16. Развитие народного хозяйства нашей страны 1948—1958. Пхеньян, 1958. С. 132.
17. Там же. С. 85.
18. Там же. С. 88—89.
19. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 65, д. 45, л. 175.
20. *Оконоки Масао*. Указ. соч.; *Сон Ен Кю*. Указ. соч.; *Ли Чжон Сок*. Указ. соч.; *Со Дон Ман*. Указ. соч.
21. АВП РФ, ф. 0102, оп. 10, п. 52, д. 8, л. 87.
22. Там же, д. 8, л. 23—24.
23. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 8, л. 89 (2 февр. 1955 г.).
24. АВП РФ, ф. 0102, оп. 68, д. 4, л. 28.
25. АВП РФ, ф. 0102, оп. 13, п. 72, д. 6, л. 108—109, 199—200.
26. Группировка во главе с Ким Ир Сеном выдвинула три положения в подтверждение необходимости социалистического преобразования сельского хозяйства: 1) большая часть промышленности (90%) принадлежала государству, а сельское хозяйство, в основном, было частным. Если оставить такую ситуацию в неизменном виде, то некоторые крестьянине станут кулаками, а большинство их превратятся в бедняков. Это может вызвать в стране обострение классовой борьбы. 2) Невозможно внедрять плановую экономику в сельском хозяйстве, где основная доля принадлежит частным собственникам. 3) В результате войны в Северной Корее серьезно не хватало рабочей силы, домашнего скота и средств производства. Такая ситуация вынуждала крестьян помогать друг другу. См.: *Ким Ир Сен*. За послевоенное восстановление народного хозяйства. С. 339—346; *Ким Сын Чжун*. Исторический опыт разрешения аграрного вопроса в Корее. Пхеньян, 1965. С. 139—140.
27. *Сон Ле Чжон*. О некоторых исторических условиях социально-экономического развития северной части республики и о некоторых тезисах марксистско-ленинской теории. // Инмин. 1956. N№11; *Ким Ир Сен*. За послевоенное восстановление народного хозяйства. С. 344; *Ким Г.Ф.* Указ. соч. С. 403—404.
28. *Ким Сон Бо*. Указ. соч. С. 294—295.
29. *Ким Г.Ф.* Указ. соч. С. 404; *Ким Сон Бо*. Указ. соч. С. 296.
30. *Ким Ир Сен*. За послевоенное восстановление народного хозяйства. С. 384—385.
31. В своей статье Ким Сон Бо доказывает, что разногласия (Сон Ле Чжон, Ким Кван Сун, Цой Дон Ха и др.) с Маньчжурской группировкой имеют теоретическую взаимосвязь с идеями Яньаньской группировки: См.: *Ким Сон Бо*. Споры о строительстве социализма в Северной Корее и их последствия в период 1950-х гг. Выборы и изгнб Южной и Северной Кореи в период 1950-х гг. Сеул. 1998. С. 351—386.
32. *Сон Ен Гю*. Указ. соч. С. 48.
33. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 8, л. 68, 88, 157—158. В частности, проблема с налогом в самой северной провинции, Чаган, была очень серьезной // Там же, л. 170—171.
34. Бэк Чжун Ки делает вывод, что в послевоенное время социальные и экономические волнения начались по следующим причинам: во-первых, недостаток опыта у работников, во-вторых, проблемы выполнения курса из-за частых реорганизаций и упразднений госучреждений, наконец, расточительство и растраты государственных средств. Дополнением к этому был кризис в сельском хозяйстве в результате проведения закупок зерна См.: *Бэк Чжун Ки*. Фонд политического конфликта в Северной Корее и СССР в период 1950-х гг. С. 457—464.
35. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 8, л. 181—185.
36. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 65, д. 45, л. 1—4.
37. *Бэк Чжун Ки*. Фонд политического конфликта в Северной Корее и СССР в период 1950-х гг. С. 466.
38. АВП РФ, ф. 0102, оп. 12, п. 70, д. 38, л. 4.
39. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 9, л. 95—100, 168—169.
40. Там же, л. 100.

41. Чон Сон Им. Отношения между Северной Кореей и Россией. Внешние отношения Северной Кореи. Сеул, 2007. С. 319.
42. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 7, л. 87.
43. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 8, л. 72; ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 9, л. 62, 82.
44. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 7, л. 133.
45. Со Дон Ман. Указ. соч. С. 613—614.
46. Ли Сын Об — видный партийный и государственный деятель КНДР, репрессированный в 1953 г. как “американский агент”.
47. АВП РФ, ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 7, л. 178, л. 178—179.
48. Причиной наказания Пак Ир У была названа групповщина, а Ким Ера — растрата государственных средств.
49. Ким Ир Сен. Избранные произведения. Т. 4. С. 325—354.
50. Там же. С. 333. После поездки в СССР Пак Ен Бин заявил, что политика СССР в настоящее время направлена на смягчение напряженности в международной обстановке и, следовательно, нужно покончить в КНДР с антиамериканскими лозунгами. В связи с этим Ким Ир Сен критиковал его за то, что он плохо понимал нынешнее положение в Корее и хотел следовать примеру СССР.
51. Оконоки Масао. Указ. соч. С. 168.
52. АВП РФ, ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 5, л. 58.
53. Там же, л. 41-42. Пак Хен Ен — видный деятель коммунистического движения в Корее, министр иностранных дел КНДР, репрессирован в 1953 г.
54. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), ф. 5, оп. 28, д. 410, л. 137—139.
55. АВП РФ, ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 6, л. 255, 278.
56. Бэк Чжун Ки. Политические перемены и реорганизация власти после Корейской войны в 50-х гг. // Изучение современной Северной Кореи. 1999, №2. С. 38 (на корейс. яз.).
57. АВП РФ, ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 4, л. 28.
58. Например, в исследовании Со Дэ Сука отмечается, что Яньаньская группировка возглавила план, а в исследовании С.О.Курбанова — Советская группировка.
59. АВП РФ, ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 6, л. 364—365.
60. РГАНИ, ф. 5, оп. 28, д. 486, л. 3. После отъезда делегаций СССР и КНР Ким Ир Сен начал утверждать, что у него с Микояном и Пэн Дэхуаем якобы не было специальной договоренности о публикации полного текста этого решения // РГАНИ, ф. 5, оп. 28, д. 410, л. 296.
61. АВП РФ, ф. 0102, оп. 13, п. 72, д. 6, л. 108—109, 198—200; РГАНИ, ф. 5, оп. 28, д. 486, л. 39—40.